

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ГОВОРЫ В БОЛГАРИИ:¹ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Članek temelji na materialu, zbranem med terenskim delom v vaseh Tatarica in Kazaško v obdobju 2006–2007. Avtorica v prispevku analizira nekatere spremembe v narečju te manjšine, ki je že skoraj tristo let obkrožena z drugačno kulturo, religijo in jezikom. V zadnjih letih je prišlo do procesa transformacije osnovnih značilnosti te etnične skupine, na kar so vplivale gospodarske, politične in kulturne spremembe v Bolgariji. Trenutno je status starovercev zaradi mešanih zakonov bolj odprt; vpliv bolgarske kulture ni opazen samo v zunanjih oblikah, ampak se je dotaknil tudi bistva kazaške kulture. Avtorica v prispevku predstavi rezultate svoje raziskave. Posebno pozornost namenja etnolingvističnim pristopom.

narečje, staroverci, etnolingvistika, izposojenka, jezikovni vpliv, kultura

The article is based on materials gathered during the field work in the villages of Tatariza and Kazashko in 2006–2007, and analyses some changes in the dialect of this minority surrounded by a different culture, religion and language for almost three hundred years. Recent years reveal the process of transformation of the basic features of this ethnic group, influenced by economic, political and cultural changes in Bulgaria. The contemporary status of the Old-Believers is more open because of mixed marriages; the interference of Bulgarian culture is noticeable not only in external forms, but has also touched the essence of the Kazak culture. The author presents her own research experience. Particular attention is paid to ethnolinguistic approaches.

dialect, Old-Believers, ethnolinguistics, loan-word, language influence, culture

Старообрядческие русские общины, живущие в различных странах мира, неизменно привлекали внимание исследователей. Выбор для анализа в настоящей статье старообрядческих говоров Болгарии, отмеченных лишь в двух пунктах на северо-востоке страны, был predetermined несколькими причинами. Во-первых, данные общины проживают вне территории митрополии уже почти 300 лет. Во-вторых, носители говоров не изучали русский литературный язык, раньше детей обучали грамоте родители по церковно-славянским книгам дома или священнослужители в церковно-приходской

¹ Работа выполнена в рамках проекта *Язык и культура старообрядцев Юго-Восточной Европы* Программы Президиума РАН *Историко-культурное наследие и духовные ценности России*.

школе. В-третьих, данные говоры существуют в иноязычной и инокультурной среде, однако родственной, славянской (болгарской). Именно поэтому нам было интересно проследить каковы же процессы и результаты взаимного влияния данных языков.

В основу статьи легли материалы, собранные автором в полевых экспедициях в 2006-2007 гг. Работа велась в рамках проекта *Русские села на Балканах* и ее задачей было выявление архаических и инновационных пластов в традиционной культуре и языке старообрядцев, анализ лексики на предмет заимствований, исследование изменений в языке сквозь призму языка народной культуры, ее терминологии.

Сбор сведений проводился по Этнолингвистической программе, предполагающей изучение разных тематических сфер традиционной культуры балканских славян: календарных праздников, семейной и сельскохозяйственной обрядности, народной мифологии и пр. (Плотникова 1996). Однако в ходе работы было собрано большое число диалектных текстов разного содержания, пригодных для исследований любого рода: диалектологических, социолингвистических, антропологических, гендерных и пр.

Согласно данным ученых, изучавших староверов данного региона, старообрядческие общины Болгарии сохраняли свою самобытность и говор вплоть до 90-х гг. XX в.² Стабильность сообщества достигалась благодаря строгим правилам жизни: закрытости общины, запрету на смешанные браки, сохранение традиционной культуры и социальной престижности говора.

Несмотря на изолированность староверов в прошлом, в последние годы общность стала заметно более открытой. Благодаря увеличению числа смешанных браков влияние окружающей близкородственной болгарской культуры и языка становится все ощутимее, взаимодействие проявляется не только во внешних формах, но отчасти затрагивает и содержание культуры казаков-некрасовцев, и их язык.

Старообрядцы в Болгарии проживают на северо-востоке страны в двух селах: Казашко (в обл. Варны) и Татарица (в обл. Силистры, Добруджа). Населяют их казаки-некрасовцы, согласно местным преданиям, потомки донских казаков, участвовавших в восстании Кондрата Булавина и после его поражения под предводительством Игната Некрасова бежавшие на Кубань, в северную Добруджу и Малую Азию.

С. Казашко было основано в 1905 г. на северном берегу Варненского озера в 7 км от Варны семьей Матвея Русова, бежавшей в Турцию из румынского села Сарикъёй. Позднее здесь поселились и другие староверы из Румынии (из Тулчи, Журиловки, Каркалиу), а также переселенцы из Малой Азии, из с. Мада и с оз. Майнос в Турции. В 1908 г. село было признано населенным пунктом указом царя Фердинанда и получило имя Казашка махала. Основным

²См. подробную библиографию в монографии Е. Анастасовой (1998: 11–15).

занятием селян было рыболовство, здесь не занимались земледелием и почти не разводили скот.

Хотя часть жителей являются представителями «беспоповского» направления старообрядчества (они называют себя *хатники*, т. к. церковные обряды совершали в доме), а роль священника и старосты здесь выполнял дьяк, в селе с 1935 г. существует церковь Покрова прсв. Богородицы, о которой сейчас заботится и где за отсутствием священника служит по праздникам местная женщина Феврония Критска.³

До 50-х гг. XX в. село было чисто русским, в настоящее время в нем проживает 450 человек, из них 60 % казаков и 40 % болгар. В последние годы число смешанных браков увеличивается, обучение детей ведется на болгарском языке. В настоящее время в селе нет школы, дети ездят в соседнее болгарское село Тополи. Ранее существовала славянская школа, где дьяк обучал детей церковнославянскому языку. В 1952 г. возникла сельская школа до 4 кл., где преподавали болгарские учителя.

Все это естественно приводит к смешению культур и оказывает влияние на язык старообрядцев. В подавляющем числе случаев молодые русские перенимают болгарские обычаи, отмечают также и болгарские праздники, дома часто говорят по-болгарски. Мне довелось познакомиться лишь с одной семьей (Василия Филлипова, иконописца-самоучки), где муж-старообрядец обратил в свою веру жену-болгарку, которая носит традиционный женский костюм (сарафан *шупка*, подпоясанный *кушаком*, блузу *чехлик* и 3-слойный головной убор: *кичка*, *косяк* и *шаличка*) и знает местный говор, который относится к числу южновеликорусских. Для него характерно ярко выраженное аканье, диссимилятивное яканье, наличие фрикативного «г» и неслогового «ў».

В настоящее время мэр села, молодая энергичная болгарка Гергана Иванова,⁴ выросшая среди старообрядцев, пытается сохранить культуру казаков, возродить ряд обычаев и создать новые. Так, 13 августа отмечается День рыбака (новый праздник), а на Новый год женщины и дети совершают обходы домов, разбрасывая пшеницу с пожеланием будущего урожайного года и приговаривая: «Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю ...»⁵

Явно заметно влияние болгарского языка на говор старообрядцев, куда проникает не только лексика, напр. названия праздников (*Бабинден* 'праздник чествования повитухи', *Никулден* 'день св. Николая'), сосуществующие с

³ В селе проживают и последователи «поповского» направления (*белокриничники*) из Татарицы, а сельская общественность после ухода «на пенсию» дьяка Кузьмы изъявляет желание привлечь в церковь священника. Сохраняются связи с митрополией в Румынии (Браила) и Древлеправославной церковью в Москве (новозыбковские «беглопоповцы»).

⁴ Она руководит фольклорным ансамблем «Калинушка» и встречает в «Казачьем доме» туристов, которым рассказывает об истории села и вместе с другими казачками в народных костюмах поет старые песни и потчует гостей борщом, пельменями, варениками, пирожками и водкой.

⁵ Современные исследования по календарю старообрядцев см. (Петрова, Колева 2006: 450–461).

русскими названиями, и болезней (*шарка* 'оспа', *магариня кашлица* 'коклюш'), особенно экспрессивная (междометия и вводные слова: *нали, бре, обаче, пък, ами*), но и связные выражения (*одно и съитото* 'то же самое'), а также словообразовательные конструкции, которые, однако, почти всегда адаптируются к грамматическим законам русского языка: *краснобузенький* 'краснощёкий' (болг. *с червени бузи*), *юбка волненая* 'шерстяная' (болг. *вълнена пола*), *я подчертал* 'я подчеркнул' (болг. *аз подчертах*), *изпей мне* 'спой мне' (болг. *изпей ми*) и др.

Иногда лексема заимствуется вместе с целым фрагментом традиционной культуры. Но постепенно так называемый экзотизм – слово, называющее реалии «чужой» жизни, перестает восприниматься как таковое, когда данная реальность прививается в жизни носителей языка-реципиента, хотя еще продолжает нести в своем значении указание на определенную специфику культуры народа-донора, его обычаев и менталитета (Крысин 2006: 107).

Так, от болгар старoverы почерпнули поверья об *орисницах*, определяющих судьбу ребенка; «от сглаза» стали пришивать к шапочке новорожденного синенькую *монисту*; научились «разделять» детей-одномесечников, чтобы те росли здоровыми; стали печь лепешку с медом и катать, когда ребенок начинал ходить, отмечая праздник «первых шагов». При избавлении от несчастья совершали *бескровный курбан* 'жертвоприношение': каждый год в определенный день носили в церковь муку, масло, овощи, совершали службу или читали канон «о здравии, о спасении». Жертвоприношение при новоселье также осмыслялось как болгарский курбан: резали курицу, собирали родных на обед.

Село Татарица, расположенное в 7 км на запад от Силистры и в 3 км от Дуная, имеет более давнюю историю, которая, согласно преданиям, насчитывает не менее 300 лет. Казаки бежали из Румынии, из северной Добруджи, уклоняясь от службы в армии, и поселились в Болгарии в пределах Османской империи в с. Гарван у Дуная, вблизи нынешнего села, где тогда жили татары, которые вынуждены были покинуть свои дома из-за частых набегов казаков. Турецкие власти лояльно относились к старoverам, дали им земли, разрешили построить церковь, иметь вооруженных казаков и обучать их военному искусству, выбирать на кругу атамана и священника. После освобождения в 1878 г. эта территория осталась в Болгарии, а с 1919 г. по 1940 г. южная Добруджа входила в состав Румынии, и лишь в 1940 г. вернулась в границы государства Болгарии. Население с. Татарица наряду с рыболовством занималось активно и земледелием, и садоводством, виноградарством.

В настоящее время в с. Татарица, не имеющем административной автономии (это квартал села Айдемир), проживают менее 700 человек, как русские (чуть более 100 человек),⁶ так и болгары, большинство браков, как и в Казашко, тоже смешанные. Молодежь предпочитает уезжать в большие города

и за границу в поисках работы. Церковная община здесь более открыта, на службу приходят и болгары, т. к. церковь относится к болгарской епархии. Священник, отец Василий, из семьи староверов, матушка – болгарка. Несмотря на наличие родственных связей с жителями Казашко, по сведению информантов, в прошлом отношения между общинами были сложными: беспоповцы не молились в присутствии белокриничников, не пили воду из одной посуды, считая их «нечистыми», не вступали с ними в браки и пр. А старообрядцы из Татарицы называли селян из Казашко «конями», считая, что «они зашоренные», ничего не видят вокруг.

Сами себя татаричники определяют казаками-некрасовцами, говоря, что в Румынии их звали липованами. Однако язык свой называют *липованским*, хотя «фонетика у него более кубанская».

В селе много снох из старообрядческих сел Румынии, где традиция сохранилась больше. Во многом именно благодаря их усилиям в Татарице стали чаще посещать церковь, носить старинную одежду, что даже стало социально престижным явлением. Эти женщины часто являются мультилингвами, поскольку они воспитывались в русскоговорящих семьях, где наряду с местным говором их обучали церковнославянскому языку, получали образование в румынской школе, а теперь живут и работают в Болгарии, осваивая государственный язык страны. Родственникам они пишут письма на родном диалекте, используя при этом латиницу.

В с. Татарица молодежь стесняется использовать свой родной диалект в повседневном общении со сверстниками, предпочитая болгарский. Объясняют это тем, что, знающие русский болгары их не понимают. В школе болгарские дети изучают русский литературный язык, тогда как местный говор фонетически сильно от него отличается.

Заимствования из других языков ясно осознаются старообрядцами, даже классифицируются: «У болгар первое молоко – куластра, ведро – казан, брынза – из румынского» и пр. А некоторые слова, присутствовавшие, вероятно, в языке липован до прибытия в Болгарию, воспринимаются уже как вошедшие в лексический фонд, например *магарка* 'осел' (болг. *магаре* с тем значением). Так же, как и в Казашко, заимствованная лексика легко интегрируется в синтаксические конструкции местного говора: *бабки бабували* 'принимали роды' (болг. *баби бабували*); *крывно прыгает* 'давление скачет' (болг. *кръвното скача*).

Даже беглый взгляд на современное состояние старообрядческих говоров Болгарии позволяет нам сделать выводы о том, что преобразования, которым подвергается слово при заимствовании в говор, могут касаться всех языковых уровней: от смены акцентных характеристик до сдвигов в синтаксическом

⁶ В 1946 г., когда одна треть населения уехала обратно в Россию, в селе насчитывалось более 400 семей.

поведении слова, от «сужения его семантики до формирования на базе заимствования новой диалектной фразеологии».⁷

В области **фонетики и просодии** это могут быть различные мены звуков, связанные с разными процессами: озвончение, оглушение, смена места образования звука, например, у *казашкой магалы* 'в селе Казашко' вместо *махала*, *они градинары там в Велико Тырново* вместо *градинари*, *демократия* вместо *демократия*, *мы – казацы от Дона* 'мы казаки с Дона' (болг. *ние сме казацы от Дон*), *остались только спомены* 'остались лишь воспоминания' (болг. *останаха само спомени*) и пр.; выпадение (эллизия) звуков: *Русский – его матерный язык* 'русский – его родной язык' или *Он материный язык не забывает* (ср. болг. *руски е негов матерен език*); изменение ритмического рисунка слова или перемена места ударения – *наспóрт* вместо рус. *пáспорт*. Важно отметить, что быстрее и свободнее подвергаются ассимиляции те иноязычные слова, которые лишены в говоре внутренней формы и не находят поддержки родственных лексем.

В сфере **морфологии** это может быть изменение рода существительных (*вечер* – рус. сущ. м.р., болг. сущ. ж.р.) или категории числа: *Они в наших гробиштах не хоронили* 'они на нашем кладбище не хоронили' (болг. *гробище* – сущ. ср. р. ед. ч.), а также категории склонения, сравни *дай кошицу* 'дай корзину' (болг. *дай ми кошицата*). Как известно, болгарский – аналитический язык, утративший именное склонение. Отмечается и аналитическое образование степеней сравнения прилагательных, ср. *най-больший* 'самый большой' (болг. *най-голям*).

В области **семантики** мы столкнулись с такими явлениями, как семантическая редукция или расширение, семантические сдвиги, например *хеликоптер* 'стрекоза' (болг. 'вертолет'). Процессы языковой ассимиляции касаются и **синтаксиса** в тех случаях, когда происходит заимствование отдельных конструкций с характерных глагольным управлением: *Я видала файду* 'нашла себе выгоду' (болг. *имам файда*); *изнасили концерт* 'выступали с концертом' (болг. *изнасям концерт*).

Таким образом, мы можем констатировать, что влияние болгарского языка на говор старообрядцев существует и затрагивает многие уровни языка. Увеличение числа смешанных браков и обучение на болгарском языке способствует сужению сферы употребления говора, вытесняя его на периферию коммуникативного процесса и способствуя его постепенному исчезновению.

⁷ Подробный анализ типов изменения литературной лексики при заимствовании в территориальные говоры русского языка был проведен А. Ф. Журавлевым (2007: 245–280).

Литература

- АНАСТАСОВА, Екатерина, 1998: *Старообредците в България. Мит – история – идентичност*. София: «Проф. Марин Дринов».
- ЖУРАВЛЕВ, Анатолий Ф., 2007: Влияние русского литературного языка на народные говоры: лексика (статья I). *Межъязыковое влияние в истории славянских языков и диалектов: социокультурный аспект*. Москва: Институт славяноведения РАН. 245–280.
- КРЫСИН, Л. П., 2006: Заимствованное слово как транслятор иной культуры. *Глобализация – этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. В двух книгах. Книга 1*. Москва: «Наука». 106–113.
- ПЕТРОВА, Лидия, КОЛЕВА, Светлозара, 2006: Животът на старообредците-казаки в село Казашко, Варненско. *Делници и празници в живота на българина. Сборник, посветен на 30-годишнината на Етнографски музей – Варна*. Варна: «Зограф». 450–461.
- ПЛОТНИКОВА, Анна, 1996: *Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала*. Москва: Институт славяноведения РАН.

